

2207

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА
Г. Киев

Четверг, 16 октября 1980 г.

275 лет со дня рождения Давида Гурамишвили

ПОЭТИЧЕСКИЙ САД ДРУЖБЫ

В ПОЛТАВСКОМ селе Zubovke много колодезев. А вот тот, который у дороги, что ведет к небольшому выгону, называют Давидовым. По преданию, его выкопал сам Давид Гурамишвили. Тот самый поэт, которого во время поработения Грузии перско-турецкими захватчиками (1727 г.) еще молодым захватили в плен, завезли в дагестанские горы, чтобы продать в рабство. Но Гурамишвили бежит из неволи в Россию, принимает русское подданство и идет на военную службу в грузинский гусарский полк. А в 1741 году ему дают земельный надел в селе Zubovke на берегу речки Хорол, где он поселился и прожил до последних дней своей жизни. Об угнетенной захватчиками Грузии, о своих скитаниях и бедах спустя много лет, уже будучи 80-летним, он напишет в бессмертном поэтическом произведении «Давитиани».

Колодез старей, низенький, но не заилненный. Путешественнику он дарит чистую прохладную воду, снимая седую пыль усталости, возвращая силу. Останавливаются люди на минуту возле него, пьют родниковую воду и говорят слова благодарности:

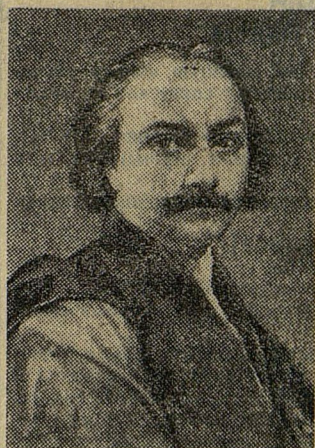
— Спасибо тому, кто этот колодез выкопал, добро для людей сделал, след после себя прекрасный оставил...

Да, да... Немало хорошего сделал Давид Гурамишвили, прекрасный след оставил и на полтавской земле. И потому через два с половиной века его здесь не только помнят, но и говорят о нем, как о живом, родном, своем. Ибо он был не только великим поэтом Грузии, отважным воином России, но еще и трудолюбивым хлеборобом Украины. Руки его мозолистые сеяли, пахали, убирали, деревья сажали. Он был ученым-хлеборобом. Здесь, в Zubovke, он думал о том, как бы «наक्रमить вдоволь страну» — такую щедрую на плодородные степи и полноводные реки — Украину. Здесь, на Полтавщине, которая часто страдала от засухи, Гурамишвили пытался внедрить оросительную систему полей. Для этого он избрал специальный подъемный кран, чтобы орошать поле во время засухи, составил проект усовершенствования водяной мельницы. Поэт сам выполнил все технические чертежи, приложив к ним обстоятельное пояснение. С большим волнением он ждал воплощения в жизнь своих изобретений, но на это ему не хватало средств. Поэт писал:

Боже, мельницей смолоть
Дай муку на хлеб весною;
Дай машиной этой нам
Поле напоить водою.
И целебных трав к душе
Приложи ты с добротой...

И не только стихи, но и многие документы, которые ныне хранятся в Миргородском музее Давида Гурамишвили, лучше всего характеризуют его как ученого, общественного деятеля, умного хлебороба.

В 1787 году, когда Гурамишвили шел 82-й год, в Кременчуг прибыл грузинский посланник по государственным делам царевич Миргиани. Об этом узнал поэт. Он добирался из Zubovki в Кременчуг верхом на лошади и

передает Миргиани не только свой сборник поэтических произведений «Давитиани» (что означает «Давидово»), но и технические чертежи своих изобретений, пояснительную записку и челобитную. В ней рукой поэта по-грузински написано: «...В эту книгу внесен чертеж и описание моего изобретения для орошения и (водяной) мельницы. По-грузински написано мною собственноручно, а оно (изобретение) до сих пор еще нигде не обнаружено из-за моей слабости и нерешительности. И прошу Ваше Высочество о милости — позаботиться о переводе описания на русский язык, составлении лучших чертежей и представлении их на рассмотрение светлейшего князя (фельдмаршала Григория Александровича Потемкина). О решении его просим оповестить меня».

В пояснительной записке к чертежу поэт просит Миргиани выхлопотать ему кредит 200 рублей и прислать в помощь технику для реализации изобретений в Zubovke в марте-апреле 1788 года. Известно, что Миргиани сохранил для потомков поэтический шедевр «Давитиани», но и доныне неизвестно, выхлопотал ли он у царского правительства денежную помощь поэту, был ли прислан техник, была ли сооружена оросительная система, водяная мельница на речке Хорол. Но, видно, кое-что было сделано. Ибо, как пишет в предисловии к украинскому изданию «Давитиани» (Государственное издательство художественной литературы. Киев, 1950 г.) Александр Барамидзе, в июле 1948 года старожилы села Zubovki показали грузинской делегации остатки гурамовской мельницы на речке Хорол. Значит, имея сейчас совершенные оросительные механизмы, не забываем мы их первого изобретателя Давида Гурамишвили. А это — красивый след на земле...

Но еще лучший он оставил в литературе. Около трех веков его поэзия, как чистый колодез в Zubovke, дарит нам силу, вдохновение, думы высокие и нетленные. Ибо в ней поэт рассказал не только о тяжелейшем времени грузинской истории XVIII столетия — времени угнетения его родины персидскими и турецкими захватчиками, но и воспел крепкую дружбу трех народов — грузинского, русского, украинского:

Слово «хлеб» я знал
по-русски,
Слышал я его и ране.
Услыдав его, я понял,
Что на русской я окраине.

И душа, забыв о муке,
Погрузилась в ликование,
И, как сноп упав на землю,
Потерял я там сознание.
Был казак в селенье этом,
Мне ниспосланный судьбою.
Как родной отец за сыном,
Он ухаживал за мною.
Обнял он меня с любовью,
Оросил мне грудь слезою...

[Перевод с грузинского

Н. Заболоцкого].

Высокий дух такой поэзии неподвластен времени. Она вечна, как тот источник, что в колодезе Давидовом.

Бытует легенда, кстати, описанная Нодаром Хундадзе в книге «Миргородские ночи», о том, что казак-полтавец Моисей Рогачка из села Турбаи (ныне Глобинского района) с поля боя за Хатын (полк грузинских гусар, в котором служил Гурамишвили, в 1739 году вместе с русским войском изгнал угнетателей-турков из этого города) вынес на спине раненого поэта. С того времени Моисей и Давид породнились. И, как рассказывают, души не чаяли друг в друге. Любил Давид трудовой люд, читал для него свои стихи. И в то же время был он выразителем чувств и настроений, дум и чаяний трудового украинского и русского народов. Об этом свидетельствуют знаменитые стихотворения «Зубовка» и «Весела весна».

Поэтому мы ныне с гордостью говорим о Давиде Гурамишвили, выдающемся поэте и мыслителе XVIII века сыне грузинского, русского и украинского народов. Он был не только поселенцем на Украине, он был садовником на этой земле, посадившим древо дружбы трех народов, которое в советское время разрослось в цветущий сад.

С каждым годом сад этот плодоносит все щедрее и щедрее. На Полтавщине, в Миргороде, бывали Шалва Дадиани, Георгий Леонидзе, Нодар Гурешидзе, Нодар Хундадзе, Джансуг Марквани, Марика Бараташвили, Маквала Мрелишвили, Иосиф Нонешвили, воспевшие этот край в своих произведениях. Павло Тычина написал поэму «Давид Гурамишвили читает Григорию Сковороде «Витязя в тигровой шкуре», сделал первый прекрасный перевод на украинский язык знаменитой «Зубовки». Микола Бажан перевел на украинский язык «Давитиани». Все это стало одним из ярчайших проявлений заботы украинского народа о памяти Гурамишвили. Литературовед Дмитро Косарик нашел могилу поэта, на которой в 1949 году воздвигнут памятник с надписью: «Великому поэту братского грузинского народа от народа украинского». В Миргороде открыт музей Давида Гурамишвили, где у входа установлен памятник ему. Именем поэта названа одна из улиц этого города, школа, библиотека.

Празднование 275-летия со дня рождения Давида Гурамишвили выливается в праздник дружбы и братства советских народов.

И, как всегда, будут останавливаться прохожие у Давидова колодеза, будут пить из него воду и говорить о нем, как о живом.

Полтава.

В. ЛИС.